

Л. В. Бердник

Национальный горный университет (Днепропетровск)

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ОТГЛАГОЛЬНОГО НАИМЕНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЯ И МЕТОНИМИЯ

Аналізується зв'язок між внутрішньою формою віддіслівного найменування діяча та метонімією. Перспективи уніфікації формальних і значеннєвих відношень похідності у дериваті прогноуються на підставі дистрибутивної й опозиційної своєрідності кореляції лексичного (прямого і переносного) значення і компонентів словотвірної семантики похідного слова.

Анализируется связь между внутренней формой отглагольного наименования деятеля и метонимией. Перспективы унификации формальных и значимых отношений производности в деривате прогнозируются на основании дистрибутивного и оппозиционного своеобразия корреляций лексического (прямого и переносного) значения и компонентов словообразовательной семантики производного слова.

Connection between the internal form of the verbal name of a doer and metonymy is analyzed. The prospects of standardization of formal and meaningful relations of derivation in a derivate are forecast on the basis of distributive and opposition originality of correlation of lexical (direct and indirect) meaning and components of word-formation semantics of derivative are given.

Системно-функциональный подход к лингвокреативной деятельности основывается на осознанном стремлении человека к порядку, организованности. Способы решения номинативных задач исследований прогнозируются результатами словопроизводства на синхронном срезе языка. Новые перспективы в методике изучения структурно-семантических отношений внутри производного слова открывает позиция объяснительного подхода к комплексу существующего взаимодействия.

Подлежащему объективированию в слове новому познанному и выделенному или по-новому осознанному фрагменту действительности изначально предшествует и синхронно соответствует дескриптивное его отражение в развернутом словосочетании. Оно эксплицирует предикативные связи производящего, его актанты и комплементы, является дефиницией реалии, которой предстоит быть именованной. На его базе осмысливается и строится производное.

Проблема определения специфики способов облачения мыслительного содержания в вербальную оболочку не теряет своей актуальности. Психологические особенности феномена языка проявляются через своеобразие и взаимодействие внутренней формы производных наименований с синтаксическими и семантическими связями производящих слов. Этот факт подтверждают примеры метонимических образований.

Метонимический перенос наименования, как и метафора, представляет собой «частный случай осмысления (интерпретации) одного (нового, неосвоенного, но по каким-то параметрам сопоставимого) через другое (данное, освоенное, парадигматическое)» [3, с. 104]. Опираясь на «знание свойств прототипических ситуаций и объектов» [3, с. 106] по выработанной менталитетом схеме, человек оказывается способным фиксировать производным словом новые концепты. «...Метонимические значения ... в силу природы метонимического переноса (переноса на денотативно смежную ситуацию), и денотативно, и семантически более тесно связаны с исходной ситуацией и исходным значением, чем метафорические.

Они не имеют инварианта с исходным значением, поскольку относятся к другой ситуации, но имеют с ним общую часть, – причем очень важную...» [3, с. 108].

В основе метонимии лежат отношения смежности, благодаря которым уже существующее в языке слово имеет возможность приобретать новую референтную отнесенность. Разграничение метонимических типов многозначности на материале отглагольных производных наименований деятеля включает такие соотношения:

1. лицо – учреждение / организация, напр.: *страховщик* – ‘лицо / учреждение, принимающее на себя обязательство по выплате вознаграждения при страховании’ [7, т. 14, с. 1013]; *поставщик* – ‘лицо / учреждение, занимающееся поставками каких-л. товаров, продуктов’ [7, т. 10, с. 1533] и т. п.

2. лицо – приспособление, машина, напр., *успокоитель* – 1. ‘Тот, кто или то, что успокаивает кого-, что-л.’ 2. ‘Спец. Приспособление для гашения подвижной части измерительного прибора’ [7, т. 16, с. 943]; *копатель* – 1. ‘То же, что копальщик’. 2. ‘Машина, предназначенная для копания земли, рытья чего-н.’ [7, т. 5, с. 1381]; *искатель* – 1. ‘Человек, занятый поисками, добыванием чего-л.’ 2. ‘Механизм, автоматически осуществляющий нахождение чего-н.’ [7, т. 5, с. 437–438]; *тральщик* – 1. ‘Рыболовное судно, снабженное тралами’. 2. ‘Лицо, руководящее траловым ловом рыбы’. 3. ‘Судно, предназначенное для обнаружения мин и уничтожения их тралами’. 4. ‘Минер, ведущий работу по обнаружению мин и разряжению их’ [7, т. 15, с. 804]; *корректировщик* – 1. ‘Тот, кто ведет корректировку’. 2. ‘Летательный аппарат или специальное устройство (радиолокатор и т. п.), ведущие корректировку’ [4, с. 256];

3. часть – целое, напр., *дымник* – 1. ‘Устар. обл. Отверстие для выхода дыма в курной избе; деревянная печная дымовая труба’. 2. ‘Курево или костер, выделяющее много дыма’ [7, т. 3, с. 1202]; *литник* – ‘спец. Отверстие или приспособление для вливания чугуна в форму при отливке’. // ‘Часть металла, оставшаяся на отлитой вещи в месте вливания металла в форму’ [7, т. 6, с. 265];

4. лицо – звание, напр., *отличник* – 1. ‘Учащийся, получивший отметку «отлично» по всем основным предметам’. 2. ‘Звание, присваиваемое за отличное выполнение обязанностей; работник, которому присвоено это звание’ [7, т. 8, с. 1453];

5. лицо – должность, напр., *помощник* – 1. ‘Человек, который помогает кому-н. в чем-н.’ 2. ‘То же, что заместитель (должностное лицо)’ [4, с. 484]; *советник* – 1. ‘То же, что советчик’. 2. ‘Название некоторых должностных лиц’ [4, с. 644].

Вариативность метонимических соответствий – следствие транспозиции. И метафора, и метонимия, и коннотация являются результатом работы внутренней формы слова, проявлением ее образного характера.

Внутренняя форма отглагольного имени деятеля – это улавливаемая сознанием и объективируемая в основополагающем признаке наименования частная реализация одного из метапризнаков как инвариантного компонента значения, присущего группе производных из отдельно взятого словообразовательного типа на основании гипо-гиперонимических отношений. В этой связи представляется уместным введение понятий внутренней гипоформы (индивидуальной у любого отдельно взятого производного имени деятеля) и внутренней гиперформы (общей для группы производных слов, входящих в состав словообразовательного типа). Специфика и набор внутренних гиперформ, «индивидуальных» в каждом отдельном словообразовательном типе, обуславливают его своеобразие, неповторимость, отличают один деривационный тип от другого.

Так, индивидуализируемый внутренними гипоформами производных на =щик, =льщик признак запечатлевает ‘того/то, к/что имеет отношение к выполняемому указанным *способом* профессиональному действию’. По смежности он переносится с *лица* на *предмет* и наоборот, так как каждый из них по отдельности со-

ставляет часть от общего, функционирующего в этом направлении тандема (*страховщик* действует от лица организации, *трелевщик* занимается трелевкой – доставкой древесины с места заготовки на лесосеках к дорогам – с помощью трелевщика (машины) и т. п.).

Фиксируемый одной из внутренних гипоформ производного на *=(н)ик* признак запечатлевает ‘то/того, ч/кто имеет отношение к *физическим* явлениям / действиям’, который на основании причинно-следственного сдвига переносится с ‘дымящего костра’ на ‘трубу или отверстие, выводящую этот дым’ (то, что дымит), с ‘того, во что вливали, отливали’ на ‘то, что *осталось* в результате вливания’.

В основе производного наименования *отличник* лежит внутренняя гипоформа ‘то(т), ч/кто имеет отношение к отличию’, которая по смежности выделяется и при наименовании *учащегося* или *работника* (‘тот, кого отличают’), и в *звании* (‘то, чем отличают’).

Внутренняя гиперформа ‘то(т), ч/кто имеет отношение к *поведению*’, характерная для словообразовательного типа на *=(н)ик*, индивидуализируется в производных *помощник, советник*, обозначающих человека, результатом деятельности которого является оппозиционный сдвиг *лицо – должность*.

Функционально-прагматический подход к изучению метонимии позволяет выделить такие ее виды, как дискурсивная, реализуемая в рамках контекста речевого общения, и лексическая (лексикализованная, т. е. зафиксированная в словаре) [6, с. 54]. Нами рассматриваются только те образования, которые зафиксированы в словарях.

Между тем, особый интерес в плане исследования представляет сегодня феномен дискурсивной метонимии в номинативном аспекте когнитивно-прагматического подхода. Анализ потенциальных возможностей ее появления в ситуативном контексте речевого общения позволит фиксировать концептуальные фрагменты экспериенциального и перцептуального опыта на синтагматической оси. Учет семантического содержания метонимических сдвигов (часть – целое, частное – общее, причина – следствие и т. д.) позволяет осуществлять дифференциацию метонимии в плане выражения концептов производными словами. Разработки в этом направлении углубляют и расширяют традиционное представление о феномене метонимии и создают условия для возможного «прогнозирования» появления наименования подобного рода.

Деривационным актом в этом случае является ход словообразовательных рассуждений, на основании которого новому «участку смысла» присваивается старая звуковая оболочка. Особый взгляд на метонимию был обоснован Р. О. Якобсоном, который увидел возможности соотнесения метафоры и метонимии соответственно с парадигматическими и синтагматическими отношениями в языке [8, с. 221]. Е. В. Падучева предлагает трактовать метонимический перенос как «смещение фокуса внимания»: метонимия переводит участников с периферии в центр и наоборот [5, с. 559].

Е. С. Кубрякова указала на возможность истолкования в метонимическом плане фактов словообразования: «Понимание производного слова может быть в каком-то отношении уподоблено пониманию метонимии или синекдохи в лексике: по целому мы догадываемся о частях, по частям – о целом и т. д.» [2], т. е. «план выражения» производных номинативных единиц представляет лишь часть смысла, составляющего план содержания. Фрагменты смысла «подводной части айсберга», не имеющие формального выражения, на первый взгляд, кажутся не являющимися результатом словообразовательного акта, но восстанавливаются на основании наших знаний о мире и о типичных связях [1].

Лексическое значение метонимического деривата изначально (как и в случае метафорических дериватов) находится в контрастирующей и эквиолентной оппозиции по отношению к слагающим его компонентам: ВФ, СП и СЗ. «Экви»-участок смысла – смежность – имплицитно присутствует в смысловом приращении. Обязательное расхождение наблюдается на уровне ЧСЗ (предмет – лицо, лицо – звание и т. п.). Но по отношению к деривату с прямым лексическим значением метонимический дериват стремится к включенной дистрибуции и привативной оппозиции. В ходе словообразовательного рассуждения, направленного в иную сторону, по сравнению с актом метафорической деривации, новому участку смысла присваивается старая звуковая оболочка. Такое производное представляет собой метонимический дериват.

Предлагаемая теория и методика построения, описания и объяснения словообразовательной семантики отглагольных имен деятеля исследуемых деривационных типов позволяет увидеть специфику соотношения прямого / переносного ЛЗ, ВФ, СП и СЗ в рамках производного слова в пределах отдельного словообразовательного типа. Лексическое значение дериватов отдельного словообразовательного типа отличается особенностями оппозиционных и дистрибутивных корреляций относительно слагающих его смысловых компонентов. На базе существующих исследовательских концепций относительно градуационной шкалы степени предсказуемости смыслового приращения предлагается схема дифференциации словообразовательного типа в силу доминирующих в производных словах «наборов» ВФ, СП, СЗ с целью оптимизации процесса выявления, объяснения и прогнозирования различий семантики разноструктурных производных.

При условии регулярности внутренних импликаций производных имен деятеля тождественной структуры отмечаются перспективы их систематизации на основании общей специфики характера внутренней формы производного слова. В этой связи систематизация информации (объектной, субъектной, атрибутивной, обстоятельственно-характеризующей – причины, места, времени и др., а также коннотативной, ассоциативно-образной, ассоциативно-смежной), передаваемой семантическими приращениями в зависимости от характера внутренней формы, способствует решению проблемы декодирования структуры отглагольных производных. Взаимодействие и соотношение скрытых связей (предикативных, семантических, логических, ассоциативных) производящего слова и основополагающего признака номинируемого производным словом фрагмента действительности (т. е. внутренней гипоформы слова) принимает определенную словообразовательную форму, тем самым формируя качественное своеобразие производного слова как представителя словообразовательного типа.

Библиографические ссылки

1. **Кубрякова Е. С.** О новых путях исследования значения (теория айсберга) / Е. С. Кубрякова // Проблемы семантического описания единиц языка и речи. – Минск, 1998.
2. **Кубрякова Е. С.** Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода) / Е. С. Кубрякова // Новые пути изучения словообразования славянских языков. 2-е заседание междунар. комиссии по славянскому словообразованию. – Магдебург, 9–11.10.97.
3. **Кустова Г. И.** Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г. И. Кустова // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 85–109.
4. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов / [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

5. **Падучева Е. В.** Лексика поэзии и поэзия лексики / Е. В. Падучева // Роман Якобсон. Тексты, документы, исследования. – М., 1999.
6. **Раевская О. Е.** Метонимия в слове и в тексте / О. Е. Раевская // Филологические науки. – 2000. – № 4. – С. 49–55.
7. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17 т. – М.-Л. : АН СССР, Наука, 1948–1965.
8. **Якобсон Р.** Мозг и язык / Р. Якобсон // Якобсон Р. Избранные работы. – М. : Прогресс, 1985. – С. 270–286.

Надійшла до редколегії 20.02.08

УДК 811.161.1'27

М. В. Богачева

Днепропетровский национальный университет им. Олеса Гончара

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ

Розглядається проблема прояву гендера у виборі мовних засобів і тактик ведення розмови. На основі результатів існуючих досліджень у цій галузі здійснюється структурування мовних засобів по рівнях мови відповідно до гендерних преференцій.

Рассматривается проблема проявления гендера в выборе языковых средств и тактик ведения разговора. На основании результатов существующих исследований в этой области структурируются языковые средства разных языковых уровней в соответствии с гендерными преференциями.

The problem of display of gender in the choice of language means and tactics of conduct of talk is examined. On the basis of results of existent researches in this sphere structuration of language means is carried out on the levels of language in accordance with gender preferences.

Изучение гендерных различий в лингвистике началось гораздо позже, чем в других гуманитарных дисциплинах, а именно – во второй половине прошлого столетия, причем бурные исследования данного вопроса изначально проводились за рубежом, в отечественной же лингвистике становление научной традиции гендерных исследований приходится на середину 90-х годов. Особый интерес к гендерным аспектам языка и коммуникации, а также стремительный рост работ, посвященных этой проблеме, сделали возможным появление ещё одной новой отрасли русского языкознания – лингвистической гендерологии (или гендерной лингвистики). Как отмечает А. В. Кирилина, применение гендерного подхода при изучении языка «позволяет точнее и четче учитывать человеческий фактор в языке, в результате чего может быть получено приращение знания как собственно лингвистического, так и междисциплинарного» [9, с. 9].

На сегодняшний день гендерная проблематика в языкознании изучается в двух направлениях. Во-первых, исследуется проявление гендера в системе языка, то есть вопрос о том, каким образом пол проявляется в языке – лексика, синтаксис, номинативная система, категория рода и т. д. Во-вторых, анализируется реализация гендера в речи, то есть проявление пола в речевом поведении, предпочтения в использовании языковых средств мужчинами и женщинами. В настоящей статье остановимся более подробно на втором аспекте.